

Источник: Стихотворения Павла Кукольника. 1861 года, Вильно: Тип. А. К. Киркора, 1861, с. 5 -- 6.

ДРУЗЬЯМ-ЧИТАТЕЛЯМ

Напечатав эти стихотворения в самом ограниченном числе экземпляров, я вовсе не имел в виду делиться с публикою своими чувствами и навязывать ей образ своих мыслей. Я хотел только оставить каждому из вас предмет, который бы напоминал вам обо мне. Книга эта не выходит в свет, а передается вам из рук в руки, с условием, которое для любящего и благородного сердца должно быть священным. А потому вверяя вам детей моей души, с которыми в продолжении тридцати лет я беседовал почти один, имею, кажется, право требовать и от вас взаимной услуги. Храните их собственно для себя, чтобы они никогда незаметили, что вышли из отеческого дома. В продолжение 66 лет, имя мое было свободно от нападения так называемой благонамеренной критики, которой стрелы часто бывают убийственнее неприятельских. Прискорбно было бы мне, на конце земного своего странствования, прочитать в журнале или газете насмешки а может быть и осуждения того, что до сих пор составляло почти исключительную отраду моей души. И хотя объявление, помещенное на первой странице этой книги, дает мне право надеяться, что дети моей души оставлены будут в покое; но в этом случае я более надеюсь на милостивое ваше для них покровительство, нежели на свои права. Оставьте же меня, до конца жизни моей, в том приятном убеждении, что я не ошибся в выборе лиц, которым вверил спокойствие своей души и честь своего имени.

I.

На смерть Поэта (Кантата)

Скорбь, слезы и рыдания
Вокруг одра угасшаго певца.
В нем ожили столетья дарованья.
Он восхищал умы, пленял сердца.
Дар драгоценнейший для человека,
Дар слова, от небес в удел он получил.
Он украшеньем, чудом века,
Предметом зависти и удивленья был;
И имя славное его
Из уст в уста с хвалой переносилось.
И благодарное отечество гордилось
Плодами гения любимца своего.
Еще от последняго пеня звенели
Приятные звуки у многих в душах, --
Уж в храме Господнем с молитвой отпели
Служители Бога усопшаго прах.
Вкруг вида священнаго и скорбнаго -- волны
Ценителей строгих таланта кипят;
Сердца их уныния, горести полны;
Взор грустной утехой насытить спешат.
И зрит поэта тень с высот эфира
Дань благодарности отечества всего,
Дань дарованиям кумира
И славы века своего.
Свет отдал все ему, чем может величаться